

НАША ГАЗЕТА

 nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Александр Егоров: «Я художник, «испорченный» Серебряным веком» | Alexandre Egorov: "Je suis un peintre pourri par l'Age d'argent"

Auteur: Андрей Федорченко, [Биль/Бьенн](#), 05.03.2014.

Александр Егоров (© Андрей Федорченко)

8 марта в галерее Alte Krone города Биль/Бьен откроется персональная выставка российского художника, уже 13 лет живущего в Швейцарии.

|

Dès le 8 mars la galerie Alte Krone à Bienne présentera une exposition personnelle d'un peintre russe qui habite en Suisse depuis 13 ans déjà.

Alexandre Egorov: "Je suis un peintre pourri par l'Age d'argent"

Тюбики с красками, выстроившиеся идеальными шеренгами на стеллажах магазина художественных материалов Boesner словно гренадеры в ярких униформах, терпеливо ожидают своего полководца. Таинство искусства начнется тогда, когда появится, катя перед собой громоздкую тележку, сам полководец-художник и начнет вдумчиво и не спеша отбирать необходимых ему солдат. Вот тогда-то по залам магазина и пробежит первая, робкая пока еще искорка начала непостижимого процесса, называемого Творчеством. В момент выбора красок. Художник ищет нужные краски с холодной головой. И палитру составляет осознанно, расчетливо. Не верьте в мифы о некоем иррациональном безумии мастера перед началом написания картины, они от лукавого! Последовательность красок на палитре, их контраст или близость, холод или тепло, излучаемые ими - за всем этим стоит в первую очередь работа интеллекта, контролирующего творческую стихию. О чем может рассказать палитра художника? Много - о будущей картине. И все - о самом художнике!

Живописец и график Александр Егоров живет в Швейцарии уже 13 лет, однако Швейцария в его картинах окрашена в тона родной петербуржской палитры. А если точнее, то в тона палитры Серебряного века. Такой вот парадокс получается, почти по Фрейду - сквозь швейцарские мотивы картин Егорова неизменно проступают краски идеального Петербурга. Петербурга Константина Сомова и Александра Бенуа. Посетив выставку, которая откроется в Международный женский день, посетители смогут сопоставить свои собственные ощущения с моими.

Картинами, собранными в одном месте, излучают особую энергетику. Вспомним толпы туристов, пробегающих торопливо по залам Лувра, Прадо или Эрмитажа. У них нет времени остановиться на мгновение и замереть хотя бы у одного шедевра Веласкеса или Микеланджело. Но даже такой легкомысленный турист покидает музей совсем другим человеком. Подпитанным энергетикой искусства, даже помимо его воли. В преддверии персональной выставки Александр Егоров приоткрывает некоторые тайны этого феномена. Поскольку все его творчество есть последовательное движение в глубины этой самой энергетики.

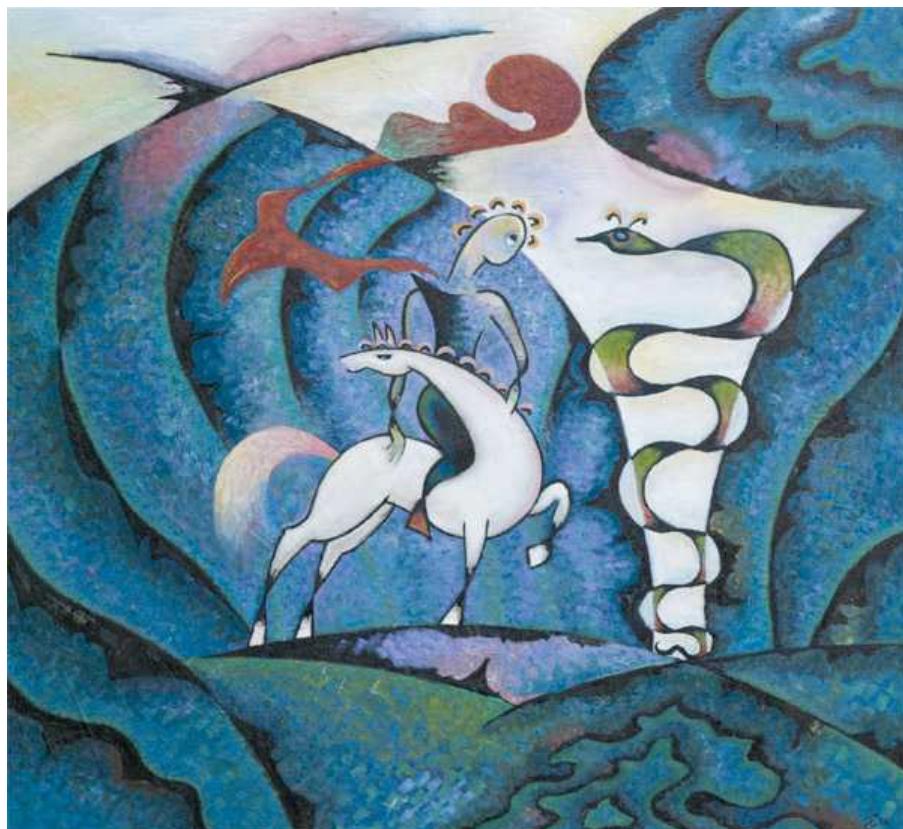
Александр Егоров: Да, картина продолжает жить собственной жизнью. Помимо автора и даже после его смерти. Я верю в это. Когда-то я участвовал в тренинге по дифференциальным функциональным состояниям у Игоря Калинаускаса. В просторечии ДФС называют иногда «Огненным цветком». Мы завязывали глаза в музее, то есть перекрывали свои органы чувств, но все равно чувствовали энергетику, излучаемую картинами. Слушали звучание картин. И знаете, ощущения участников тренинга практически совпадали! Я убежден, что наличие такой энергетики – научный факт.

Наша Газета.ch: Александр, в Ваших работах отчетливо видны Ваши художественные предпочтения: Шагал, Александр Бенуа, пуантилисты, Матисс и даже Ваш земляк и современник Михаил Шемякин...

Да, это очень близкие мне художники, и они, безусловно, оказали на меня влияние. Вообще-то все, что я видел в своей жизни, оказало на меня влияние. Но искусство Серебряного века наложило особенный, неизгладимый отпечаток на все мое творчество. Я – человек, «испорченный» Серебряным веком.

Чем привлекателен Вам именно Серебряный век?

Люди Серебряного века занимались духовными исканиями. В творениях Николая Гумилева, Александра Блока и Анны Ахматовой я постоянно ощущаю поиск смысла жизни. И я всю свою жизнь занимаюсь тем же самым: поиском смысла. Мои чувства очень сильно резонируют с чувствами этих людей, ими в меру своих сил я тоже пытаюсь что-то выразить... Я – человек чувств и нахожу подтверждение им в поэзии Серебряного века. И я радуюсь этому! Еще бы, люди, жившие сто лет назад в Петербурге, оказывается, чувствовали то же самое, что чувствую сегодня я! Таким образом, я подтверждаю самому себе, что иду по верному пути.

Да и могло ли сложиться по-другому, если я вырос практически в одном с Ахматовой дворе Фонтанного дома? Не

помню по малости моих лет тогда саму Ахматову, но вот с ее сыном, историком Львом Гумилевым, мы пересекались в музее «Анна Ахматова. Серебряный век». Я помогал директору музея Валентине Андреевне Билличенко в его организации и оформлении.

Я не могу не сказать и о своем с большой буквы Учителе Льве Авксентьевиче Овчинникове. Настоящем русском художнике, русском богатыре. Его «русскость» уходила корнями в древнюю, языческую культуру. Это очень большой художник, к сожалению, пока еще недооцененный по-настоящему нашими современниками.

То есть, говоря словами Флоренского, Вы ищете свой «горний мир»? Мир, содержащий творческий замысел мира идеального?

Да, для меня это очень важно. Свидетельства Павла Флоренского о «мире горнем и воплощении его в конкретных символах» пронизывают все мое творчество, от самого начала до сегодняшнего дня. Однако, чтобы найти «горний мир», мне пришлось изучить многочисленные так называемые духовные техники, то есть техники, позволяющие мне идти в глубину меня же самого. Не в храм, не куда-то в Гималаи, но в глубину своего сердца, и смотреть на мир уже оттуда. Собственное сердце – вот мой главный источник!

Однако у Вас есть картина «Паровоз», несколько выпадающая из контекста чистых образов «горного мира»...

Вовсе не выпадает. Этот паровозик, в отличие от современных поездов, был живым. В тот день, когда я его увидел, он совершил свой прощальный рейс. Это чудо дышало и радовало людей, бегающих и прыгающих вокруг него, словно дети. Я сразу вспомнил Есенина, написавшего когда-то о «железных конях, убивающих живых

коней».

Представьте себе, как же все относительно: такой вот паровозик, произведший на поэта 100 лет назад столь жуткое впечатление, выглядит для меня на фоне современной техники тем самым «живым конем», о котором он сожалел!

В последнее время и в figurative искусстве и в contemporary art все более

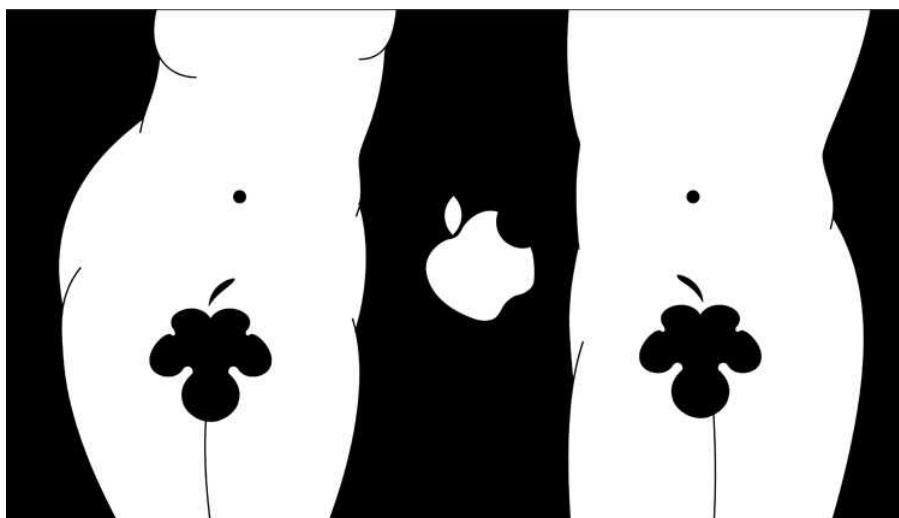
отчетливо проступает конфликт между образом и знаком. В Ваших работах символ, знак и есть образ?

Да, конечно. Внутри меня нет никакого конфликта. Как «человек, испорченный» Серебряным веком и Павлом Флоренским, я тоже свидетельствую «горний мир». Переживания присутствуют везде, и духовные тренинги помогают мне «открыть клетки», попасть в состояние, когда ты становишься небом, а мысли – облаками. Как все это происходит, объяснить невозможно. Переживание приходит, и все! Например, вот на картине нарисован цветок. Можно почувствовать картину сразу, целиком – это одно восприятие. Если начинаешь смотреть по частям, возникает ассоциативный ряд: вот я в детстве видел такой цветок, мама подарила цветок и т.д. Уже другое восприятие. Вообще картина – это всего лишь зеркало, извлекающее из зрителя переживание, скрытое в нем самом. Может быть, без этой картины он и не осознал бы никогда его в себе.

Вы по первому образованию инженер-электротехник. Как Вы разрешаете в себе извечную русскую проблему «физиков и лириков»?

Да, я изучал когда-то автоматику и телемеханику. И у меня сохранилась от этой части моей жизни способность воспринимать мир с позиции ученого. Исследовать одинаково тщательно и внешний мир, и внутренний. На стыке этих миров и возникают образы. Первичный импульс к ним, конечно, переживание, и лишь потом вмешивается математика. То есть, я могу корректировать переживание пропорциями «золотого сечения», например. Бывают, правда, случаи, когда излишняя коррекция приводит к тому, что из картины уходит все живое. И тогда приходится опять возвращаться назад к переживанию. Нельзя слишком доверять математике, но и без нее не обойтись. Только интуиция помогает найти идеальный баланс.

Графику на Вашей выставке представляют рисунки, исполненные в технике граттаж (изображение, выцарапанное ножом на черном картоне). Это весьма редкая сегодня техника. Почему Вы обратились именно к ней?

Граттаж привлек меня тем,

что оттуда убирается все лишнее, случайное. Образ возникает как бы из темноты, из глубины картона. Например, рисунок тушью на белой бумаге – это прорыв внутрь плоскости листа. Белая бумага – она как Божий свет творения, и из этого света под пером выявляется нечто, какая-то форма. Как будто Бог творит! Граттаж же, наоборот, имеет изначальную глубину, из которой извлекаешь образ на поверхность. Это даже не собственно техника, это скорее мировоззрение. Для меня граттаж имеет

сакральный смысл: я раздвигаю темноту, а там – Бог!

Есть ли на выставке картина, особенно Вам дорогая?

Скажу честно, я совсем не дорожу своими картинами. Да, когда приходит озарение, которое встает перед глазами, словно светящийся экран – то, разумеется, мы с картиной соединены на клеточном уровне. Но как только я ставлю под ней свою подпись, то тут же теряю к ней интерес. Она живет своей жизнью, а я продолжаю собственную. Что у нас остается общего? Ничего.

Однако мне очень важен резонанс с человеком через мои картины. Именно поэтому я так жду эту выставку. Если люди реагируют на картины, то увеличивается степень твоего понимания, и ты переходишь на следующую ступень развития. Это и чисто по-человечески стимулирует, и как художник ты делаешь еще один шаг в глубину.

... От тюбиков краски из Boesner к картинам в галерее ведет длинный и сложный путь. Я не знаю, предложит ли Александр Егоров своим зрителям надеть повязки на глаза, чтобы послушать «звучание» его живописи. Лично я, когда приду в Alte Krone, то принесу такую повязку. Осмотрю внимательно экспозицию. А потом... закрою повязкой глаза и отправлюсь в бесконечное странствие искать мой личный «горний мир».... По рецептам художника Егорова, который свой, похоже, уже нашел.

«Alexandre Egorov. Malerei & Grafiken»

С 8 по 24 марта 2014 года

Галерея Alte Krone

Brunngasse 11, Biel, Altstadt.

Вернисаж: 8 марта с 17 до 21 часа. Время работы: среда, четверг, пятница - 17.00-20.00; суббота, воскресенье - 11.00-16.00

Организаторы выставки обещают лотерею, в которой каждый десятый участник выиграет картину художника!

[русские художники в швейцарии](#)

[художники в Швейцарии](#)

Source URL:

<http://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/aleksandr-egorov-ya-hudozhnik-ispornyy-serebryanym-vekom>